УДК 616.831+611.432+616.981.21

Н. Д. Вартазарян, Н. Г. Хостикян, Л. А. Авакян

**Морфологические изменения гипофиза при длительной
экспериментальной инфекции, вызванной
стрептококком группы В**

(Представлено академиком АН Армении Ж. Г. Баклаваджяном 11/XII 1990)

Широкое распространение за последние годы заболеваний, связанных со стрептококком группы В, диктует необходимость дальнейшего изучения патологических процессов, вызванных этой инфекцией. Для полного представления морфогенеза стрептококковой инфекции в эксперименте необходимо также изучение факторов, влияющих на отдельные звенья и на весь организм, где развивается патологический процесс. В этом отношении чрезвычайный интерес представляют изменения гипофиза как центрального эндокринного органа, регулирующего гормональный и в некоторой степени иммунологический гомеостаз в организме. Применение при лечении хронической стрептококковой инфекции гормональных препаратов гипофиза сделало эти исследования особенно актуальными. Целью данной работы явилось световое и электронномикроскопическое исследование гипофиза при длительной экспериментальной инфекции, вызванной стрептококком группы В.

Проведено однократное и трехкратное внутрибрюшинное заражение 170 беспородных белых крыс массой тела 180–200 г бульонной культурой стрептококка группы В, содержащей 600 млн. микробных тел в 1 мл. Контролем служили 30 крыс. Гипофиз фиксировали в жидкости Буэна, в нейтральном 10%-ном формалине. На криостатных срезах изучали активность фосфатазных ферментов, ставили непрямую реакцию иммунофлюоресценции с гипериммунной антистрептококковой сывороткой группы В с соответствующим контролем. Препараты окрашивали гамма-токсилином и эозином, толуидиновым синим, азур 2 эозином, по Грамму в модификации Н. Д. Вартазаряна (1). Нейросекрет в заднем гипофизе определяли по Гомори, РНК по Браше, ДНК по Фельгену. Ставили ШИК реакцию. Динамику персистенции стрептококка и его элиминацию в гипофизе изучали методом подсчета стрептококковых очагов и цепочек на единице площади 1 мм². Мор-

фометрическое исследование проводили в отношении различных железистых клеток, составляли гистограммы аденогипофиза.

Из каждой серии опытов брали кусочки гипофиза в разные сроки эксперимента, фиксировали по Карповскому (2). Постфиксацию кусочков проводили 1%-ной осмиевой кислотой, приготовленной на 0,1 мол. фосфатном буфере рН 7,2—7,4. Заливали материал в смеси аралдита и эпона. Блоки резали на ультрамикротоме «Reichert-Yung». Ультратонкие срезы контрастировали на сетках и изучали с помощью электронного микроскопа BS 613 фирмы «Tesla».

В ранние сроки после однократного заражения со стороны капсулы и стромы гипофиза заметных изменений не наблюдали. В некоторых случаях в капсуле и строме через 1 и 2 недели наблюдалась картина в метахромазии при окрашивании толуидиновым синим. В аденогипофизе соотношение базофилов, ацидофилов и хромофобов по сравнению с контролем не изменялось. Хромофобные клетки аденогипофиза занимали в основном центр трабекул, ацидофилы и базофилы располагались по краям, соприкасаясь непосредственно с кровеносными сосудами. В большинстве случаев базофилы были округлой формы с эксцентрически расположенным ядром и хорошо выраженным пиронинофильным ядрышком. Через неделю после однократного заражения в цитоплазме базофильных клеток выявлялись грамм-положительные включения. В реакции иммунофлуоресценции они проявляли ярко-зеленое специфическое свечение. В ранние сроки эксперимента вес гипофиза от 7,3 мг в норме доходил в среднем до 8,1 мг. Параллельно с весом увеличивались также размеры всех видов клеток аденогипофиза. Наиболее заметный рост наблюдался в базофилах, особенно после трехкратного заражения, — от $311,8 \pm 2,3$ мк² в контроле до $318,1 \pm 2,1$ мк² в двухнедельном сроке.

При изучении срезов хорошо выявлялись тельца Гольджи в виде светлого двуконтурного кольца, свободно лежащего в цитоплазме базофилов. Секрет гранул гормонов представляли из себя более или менее уплотненные агрегаты. Подсчеты стрептококковых очагов и цепочек показали, что уже через 24 ч после заражения появляются мелкие очаги кокков, а через 2 недели их количество доходит до $15,6 \pm 0,43$ на 1 мк² площади. В нейрогипофизе наблюдался отек нейросекреторных клеток и выявлялись множественные тельца Гиринга с большим содержанием гранул нейросекреторного вещества. Секреторные клетки аденогипофиза подвергались также значительным ультраструктурным изменениям. В ранние сроки в базофильных клетках хроматин образовывал сгущения вдоль внутренней мембраны ядерной оболочки. Вокруг гипертрофированного комплекса Гольджи располагались митохондрии, которые имели электронно-оптически светлый или зернистый матрикс, короткие кристы. Наблюдалось также расширение и набухание эндоплазматического ретикулума. Секреторные гранулы увеличивались в количестве, становились крупными, осмиофиль-

ными, располагались по периферии клетки. В синусах аденогипофиза было видно много эритроцитов, образующих сладж-синдром (рис. 1).

Рис. 1 Синус аденогипофиза содержащий много эритроцитов, образующих сладж-синдром. Ув. $\times 29200$

В средние сроки эксперимента (1 и 3 месяца после заражения) капсула и строма гипофиза утолщены, сам гипофиз увеличен в весе, особенно после трехкратного заражения. Через 3 месяца вес гипофиза был 8,7 мг при 7,2 мг в норме. В капсуле выявлялись картина муконидного набухания, фибриноидных изменений и периваскулярная клеточная реакция. В задней доле гипофиза увеличивалось количество и интенсивность нейросекрета в тельцах Геринга. Питунциты образовывали густую сеть анастомозов. В строме и синусах выявлялись скопления и цепочки кокков. Незначительное увеличение размеров клеток, особенно базофилов, сопровождалось повышением фосфатазной активности цитоплазмы и увеличением количества гранул РНК. Через 1 и 3 месяца после заражения наблюдался подъем количества базофильных клеток по сравнению с контролем, — от $7,8 \pm 1,8$ на 1 мм² площади в норме их количество доходило до $12,1 \pm 1,8$.

Распределение стрептококковых мелких и крупных очагов в гипофизе как при однократном, так и трехкратном заражении имело тенденцию увеличения. Это явление также говорит о персистенции микроба в организме, в частности в гипофизе, что связано с его экстрабарьерным расположением. Через 3 месяца после трехкратного заражения в переднем гипофизе образовались отдельные поля преимущественно из гипертрофированных базофильных клеток. Полиокровие

синусов и капилляров сопровождалось образованием тромбов. Встречались также некротизированные клетки. По данным Герланда и др. (2), базофилы осуществляют синтез АКТГ, количество которых увеличивается в крови при стрессовых ситуациях, что очевидно и наблюдалось в наших опытах. Как показывают результаты гормональных исследований, количество АКТГ в сыворотке экспериментальных крыс при однократном и трехкратном заражении через 3 месяца увеличилось в 1,5 раза по сравнению с нормой. Ультраструктурные исследования гипофиза в средние сроки показывают увеличение размеров аденочитов (всех видов клеток), с выраженной гетерогенностью секреторных гранул. Измененные эритроциты оказывались в цитоплазме клеток в соседстве с органеллами. И наоборот, в просвете сосудов появлялись органеллы клеток и секреторные гранулы. Электронномикроскопически в некротизированной ткани аденогипофиза выявлялись микробы в большом количестве (рис. 2). Последние образовали цепочки, состоящие из двух и более микробов, встречались также делящиеся стрептококки.

Рис. 2 Некротизированная ткань аденогипофиза почки стрептококков, состоящие из двух и более микробов. Ув. $\times 29200$

В поздние сроки эксперимента (через 6 месяцев и 1 год) в нейрогипофизе отмечалось увеличение содержания нейросекреторного вещества в пучках гипоталамо-гипофизарного тракта. Это подтверждалось также усиленной аккумуляцией нейросекрета в задней доле гипофиза. В ткани нейрогипофиза через 6 месяцев после трехкратного заражения обнаруживались одиночные кокки и их короткие цепочки, которые при

реакции иммунофлюоресценции с антистрептококковой сывороткой давали яркое зеленое свечение. Через год после однократного заражения кокки встречались редко. В аденогипофизе в поздние сроки после заражения наблюдалось уменьшение хромофобных клеток, хотя размеры хромофобов в течение всего эксперимента были более или менее стабильными. Имело место также превращение хромофобных клеток в пребазофильные и преацидофильные; эти клетки не давали специфическую базофильную или эозинофильную окраску, но несколько приближались к ним по своим тинкториальным свойствам. Через 6 месяцев в аденогипофизе встречались крупные базофильные клетки со значительным количеством зерен РНК по периферии цитоплазмы. О повышении функциональной активности базофильных клеток аденогипофиза свидетельствует также факт повторного повышения уровня АКТГ в сыворотке крови животных в поздние сроки эксперимента.

Вес гипофиза и размеры хромофильных клеток (базофилов и ацидофилов) в поздние сроки эксперимента оставались на высоких цифрах. Увеличивалось также количество этих клеток. При трехкратном заражении в срок одного года количество базофилов увеличивалось почти вдвое и составляло $14,3 \pm 2,8$ (в норме $7,8 \pm 1,2$).

Через год после заражения выраженные изменения наблюдались со стороны капсулы и стромы гипофиза. Отмечалось утолщение капсулы и стромы, стенка сосудов, выявлялись участки гналиноза, фибриноидных изменений. В субкапсулярном слое обнаруживались поля гипертрофированных функционально активных базофильных клеток. Ультраструктурные исследования подтверждают полученные гистологические изменения. Значительные изменения выявляются со стороны капилляров, синусоидов. В стенке сосудов отмечаются плазморрагия, сгущение плазмы, эритроцитарные агрегаты. Описанные морфологические изменения гипофиза, внутритканевая колонизация стрептококков, а также гормональные сдвиги в сыворотке крови экспериментальных животных наиболее интенсивно выражены при трехкратном внутрибрюшинном заражении.

Таким образом заражение стрептококком группы В в гипофизе в течение года вызывает ряд структурных изменений. Накопление стрептококков в гипофизе в ранние и средние сроки эксперимента в большом количестве объясняется несовершенством барьерных механизмов железы. Изменения соотношения секреторных клеток в пользу базофилов в средние и поздние сроки, а также параллельное повышение уровня АКТГ в крови говорит о функциональном перенапряжении гипофиза в условиях стрептококковой инфекции.

Ереванский медицинский институт

Հիպոֆիզի մորֆոլոգիական փոփոխությունները B խմբի ստրեպտոկոկով առաջացած փորձառարական երկարատև վարակման ժամանակ

B խմբի ստրեպտոկոկով վարակված առնետների մոտ վաղ շրջանից սկսած մինչև մեկ տարի ժամանակաշրջանում հիպոֆիզում տեղի են ունենում զգալի կառուցվածքային փոփոխություններ: Հիպոֆիզի պատյանը և հենքը հաստանում են, շարակցական հյուսվածքը ենթարկվում է սպիտակուցային դիստրոֆիայի: Նկատվում է բազոֆիլ բջիջների քանակի զգալի շատացում և շափերի մեծացում մինչև անգամ կրկնակի շափով: Վարակումից հետո վաղ և միջին ժամանակներում հայտնաբերվում է ստրեպտոկոկների խիստ արտահայտված պերսիստենցիա, որը փորձի ուշ շրջանում ուղեկցվում է միկրոբների որոշակի էլիմինացիայով (հեռացումով): Էլեկտրոնային մանրադիտակային հետազոտության ժամանակ նկատվում է բազոֆիլ բջիջների էնդոպլազմատիկ ռետիկուլումի լայնացում, օսմիոֆիլ սեկրետոր հատիկների քանակի շատացում, իսկ հիպոֆիզի արյունային սինուսներում՝ սլաջ-սինդրոմի առաջացում:

Նշված մորֆոլոգիական փոփոխությունները հիպոֆիզում ստրեպտոկոկների ներհյուսվածքային գաղութավորումը, ինչպես նաև արյան շիճուկում հորմոնալ (ՍԿՏՀ) խախտումները ավելի ցայտուն են արտահայտված եռակի ներորովայնային վարակման ժամանակ: Մեծ քանակի ստրեպտոկոկների ներթափանցումը հիպոֆիզ բացատրվում է նաև այդ գեղձի արտաբարիերային դասավորումով (տեղակայումով): Նշված բոլոր փաստերը խոսում են փորձառարական երկարատև ստրեպտոկոկային վարակման ժամանակ հիպոֆիզի ֆունկցիոնալ գերլարվածության մասին:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ Н. Д. Варгасарян, Журн. эксперимент. и клинич. медицины, т. 22, № 7, с. 12—15 (1982). ² М. I. Karnousky, J. of Coll Biology, v. 27, № 2, p. 137—138 (1955) ³ M. Herand et al., Intern. Rev. Cytol., v. 17, p. 193—201 (1964).